

ЭКСПЕРТИЗА РЕЗУЛЬТАТОВ ИСПОЛНЕНИЯ КОНТРАКТА

**ДЖУЖОМА
Вероника Викторовна,**

к.ю.н., LL.M., директор Центра правовой экспертизы и аналитики НИУ ВШЭ

Согласно требованию ч. 3 ст. 94 Федерального закона № 44-ФЗ, для проверки предоставленных поставщиком (подрядчиком, исполнителем) результатов исполнения контракта в части их соответствия условиям контракта заказчик обязан провести экспертизу — своими силами или с привлечением экспертов (экспертных организаций).

Законом предусмотрено не право, а обязанность заказчика проводить экспертизу поставленного товара, результатов выполненной работы, оказанной услуги во всех без исключения случаях осуществления закупки. Более того, обязанность проведения экспертизы возникает у заказчика не только в отношении результатов исполнения контракта в целом, но и в отношении отдельных этапов исполнения контракта.

Ввиду того, что в законодательстве о контрактной системе отсутствует определение понятия «этап поставки товара, выполнения работы, оказания услуги», а также понятия «отдельный этап исполнения контракта», однозначно невозможно определить момент возникновения у заказчика обязанности проводить экспертизу такого этапа, равно как и пределы (границы) такого одного этапа исполнения контракта, что может вызывать проблему усмотрения при привлечении заказчика к административной ответственности за неисполнение соответствующих обязанностей. При этом в документах ненормативного свойства (письмах федеральных органов исполнительной власти) содержатся противоречивые по содержанию и обоснованию характеристики этапа исполнения контракта. Так, Минэкономразвития России указало, что «при осуществлении закупки услуг длящегося характера, оказываемых в течение года, необходимо проводить ежемесячную экспертизу оказанных услуг и составлять ежемесячный отчет, если условиями заключенного контракта этапы оказания услуг не предусматриваются, но приемка и оплата оказанных услуг производятся ежемесячно», т.е. заказчикам предлагалось ориентироваться на необходимость подготовки отчета об этапе исполнения контракта с приложением к нему заключения проведенной экспертизы с выделением таких этапов согласно фактам произведенной оплаты. Позднее Минэкономразвития России были представлены ответы на данный вопрос, противоречащие ранее изложенной позиции.

Из приведенных примеров следует, что в разных случаях предлагалось определять этап исполнения контракта либо исходя из факта периодической оплаты по нему, либо при непосредственном отражении в контракте этапов его исполнения. Также предполагалось, что заказчику (не-)следует прилагать заключение по результатам проведенной экспертизы к отчету по результатам исполнения контракта, (не-)оформляя его отдельным документом.

Полагаем, что определение этапа в целях экспертизы исполнения контракта через момент осуществления оплаты частично исполненного по контракту представляется не вполне обоснованным,

т.к., согласно положениям ч. 1 ст. 94 Федерального закона № 44-ФЗ, экспертиза входит в процедуру исполнения контракта, но не связана с моментом оплаты. Таким образом, возможно осуществление нескольких приемок (и экспертиз) до момента оплаты исполненного. Если же определение этапа исполнения контракта для проведения экспертизы невозможно производить по факту только оплаты, то сам по себе календарный график исполнения или указание на иные временные отрезки исполнения в контракте не может свидетельствовать о необходимости проведения соразмерного количества экспертиз этапов контракта.

Полагаем, что при определении этапа исполнения контракта следует ориентироваться исключительно на положения Федерального закона № 44-ФЗ. Норма п. 1 ч. 1 ст. 94 Федерального закона № 44-ФЗ говорит о приемке отдельных этапов поставки товара, выполнения работы, оказания услуги (отдельных этапов исполнения контракта), «предусмотренных контрактом», включая экспертизу отдельных этапов исполнения контракта. Таким образом, достоверным подтверждением наличия поэтапного исполнения контракта, по нашему мнению, следует считать указание в тексте контракта (приложениях к контракту) на слова «этап поставки товара, выполнения работы, оказания услуги» или «этап исполнения контракта». Указание в контракте на график оплаты, календарный план исполнения контракта невозможно признать подтверждением наличия этапов исполнения контракта по изложенным выше причинам.

Примечательно, что Федеральный закон № 44-ФЗ не определяет, за счет каких средств заказчик должен закупать услуги по проведению экспертизы с привлечением эксперта (экспертной организации). Минфин России разъясняет, что расходы на оказание услуг по проведению экспертизы «следует отражать по соответствующим элементам видов расходов, по которым приняты и исполняются обязательства по государственному (муниципальному) контракту, в отношении результатов которого осуществляется экспертиза, по ст. 226 «Прочие работы, услуги» классификации операций сектора государственного управления в увязке с соответствующими разделом, подразделом и целевой статьей, по которым федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и плановый период предусмотрены бюджетные ассигнования на указанные цели». Таким образом, расходы на экспертизу предполагается включать в состав статей расходов по «основному» контракту. Немаловажным моментом здесь будет выступать стоимость услуг по экспертизе, поскольку заказчик при осуществлении закупки связан пределами доведенных лимитов бюджетных обязательств, а если «экономия» по основной

закупке не достигнута, то средств для закупки услуг эксперта у заказчика и вовсе не будет.

Ограниченность оставшихся после осуществления закупки средств может препятствовать содержательному проведению экспертизы либо по стоимости быть сопоставимой с расходами на «основную» закупку. В качестве примера можно привести обязанность проведения экспертизы при закупке изделий народных художественных промыслов признанного художественного достоинства, образцы которых зарегистрированы в установленном порядке (п. 37 ч. 1 ст. 93 Федерального закона № 44-ФЗ). В этом случае экспертиза такого изделия (керамики, кружев, деревянных и иных изделий) подразумевает проведение исследования лицом, обладающим знаниями и квалификацией в профильной сфере, и связана с соответствующими затратами. Проведение «полноценной» экспертизы с исследованием объекта анализа будет означать для заказчика обязанность нести соответствующие расходы. Если закупка осуществляется в несколько этапов, то эти расходы будут увеличиваться.

Именно по этой причине зачастую содержание экспертизы (проводимой как своими силами, так и с привлечением экспертов) ограничивается проведением анализа представленных документов по «основной» закупке. В этой связи проведение экспертизы превращается в формальность, соблюдение которой представляет смысл исключительно с точки зрения получения экспертного заключения, приложения этого документа к отчету о закупке (этапе исполнения контракта), а с экономической точки зрения влечет увеличение издержек в связи с осуществлением закупки.

Ввиду необходимости соотносить стоимость экспертизы со средствами, «зарезервированными» для осуществления закупки, предлагаем установить пороговое минимальное значение цены контракта, с достижением которого должна проводиться экспертиза результатов закупки, т.е. использовать в качестве критерия необходимости осуществления «внешней» экспертизы не способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя), а сложность закупки и ее стоимость (в целом по цене контракта или за единицу закупаемого товара) для исключения обязанности проведения экспертизы по низкобюджетным закупкам.

Отдельно следует отметить, что до настоящего времени не подтверждена и не опровергнута правильность разъяснений Минфина России о возможности использования для оплаты экспертизы средств, запланированных на закупку, поскольку вопрос о соблюдении принципа целевого расходования бюджетных средств здесь стоит весьма остро. Полагаем, что требуется отдельная проработка обоснованности такой позиции.

Что касается обязанности заказчика следовать выводам, изложенным в экспертном заключении, то Федеральный закон № 44-ФЗ однозначно предписывает заказчику принимать решение об одностороннем отказе от исполнения контракта на основании выводов о нарушении условий исполнения контракта, изложенных в экспертном заключении, только если при принятии решения об одностороннем отказе заказчик воспользовался правом по своей инициативе провести экспертизу с привлечением «внешнего» эксперта (ч. 10–11 ст. 95 Федерального закона № 44-ФЗ). Во всех остальных случаях ч. 7 ст. 94 данного закона устанавливает обязанность приемочной комиссии заказчика «учитывать» отраженные в заключении по результатам указанной экспертизы предложения экспертов, экспертных организаций, привлеченных для ее проведения, при принятии решения о приемке или об отказе в приемке результатов отдельного этапа исполнения контракта либо контракта в целом, что нельзя расценивать как установление обязанности безусловно следовать выводам, изложенным в таком заключении. Примечательно, что о необходимости для приемочной комиссии следовать выводам «внутренней» экспертизы, проведенной силами заказчика, Федеральный закон № 44-ФЗ не упоминает вообще. В этой связи целесообразность проведения такой экспертизы у многих вызывает сомнения.

На практике затруднения вызывают также требования к привлекаемым экспертам, экспертным организациям, сформулированные в ст. 41 Федерального закона № 44-ФЗ. При их анализе становится очевидным ряд вопросов, связанных с доказуемостью отсутствия аффилированности эксперта и явной избыточностью требований. Так, ч. 2 ст. 41 данного закона запрещает привлекать в качестве экспертов лиц, являвшихся в течение двух последних лет должностными лицами или работниками заказчика либо поставщика, а также имеющих имущественные интересы в заключении контракта, в отношении которого проводится экспертиза. В этом случае для заказчика проверка соблюдения такого требования практически невозможна ввиду отсутствия допустимых достоверных источников информации (сведения о штате контрагента по контракту, подтвержденная информация о наличии возможного субподряда поставщика с экспертом и т.п.). Также экспертами не могут выступать лица, являющиеся супругами или состоящие в родстве (являющиеся родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками, полнородными и неполнородными братьями и сестрами, усыновителями или усыновленными) с руководителем заказчика, членами комиссии по осуществлению закупок, руководителем контрактной службы, контрактным управляющим, должностными лицами

или работниками поставщика. Полная проверка всех родственно-семейных связей как заказчика, так и поставщика не может быть признана реально осуществимой, и не в последнюю очередь ввиду наличия тайны частной жизни и тайны усыновления.

Еще более формальным по причине сложной доказуемости таких фактов выглядит требование о непривлечении эксперта, если заказчик или поставщик «прямо и (или) косвенно (через третье лицо) может оказывать влияние на результат проводимой такими лицом или лицами экспертизы». Следует отметить, что единственным документом, подтверждающим отсутствие аффилированности эксперта с заказчиком или поставщиком, является «уведомление о допустимости участия в проведении экспертизы (в том числе об отсутствии оснований для недопуска к проведению экспертизы)», направляемое экспертом заказчику и поставщику, что фактически означает принцип декларирования отсутствия аффилированности эксперта. Ввиду того что согласно Федеральному закону № 44-ФЗ (ч. 6 ст. 31), заказчику запрещено устанавливать для участников закупки иные требования, кроме определенных данным законом, а отсутствие аффилированности эксперта подтверждается «уведомлением о допустимости участия в проведении экспертизы», заказчик фактически лишен возможности проверить действительную независимость привлекаемого эксперта посредством установления в документации о закупке требования предъ-

явления участником иных документов, кроме «уведомления».

Следует отметить, что закон не детализирует требования к квалификации экспертов и деятельности экспертных организаций, что создает трудности по определению профессионализма экспертов, а также способствует возникновению экспертных фирм-однодневок.

Примечательно, что в случае выявления несоответствия эксперта заявленным требованиям Федерального закона № 44-ФЗ указывает на обязанность заказчика «принять незамедлительные меры, направленные на привлечение для проведения экспертизы иного эксперта, иной экспертной организации» только в случае выявления аффилированности эксперта. Полагаем, что, несмотря на наличие у заказчика возможности расторгнуть контракт с «неквалифицированным» экспертом по причине несоответствия заявленным требованиям, было бы правильным установление в Федеральном законе № 44-ФЗ обязанности заменить эксперта при выявлении отсутствия у него должной квалификации и знаний для проведения экспертизы. Этот вопрос является тем более важным потому, что в Федеральном законе № 44-ФЗ указание на ответственность эксперта сформулировано отсылочно — «в соответствии с законодательством РФ». Применение к экспертам мер уголовной ответственности по таким случаям вряд ли можно признать широко распространенной практикой ввиду сложности доказуемости деяния и ограниченности применимых

составов УК РФ. Что касается КоАП РФ, то предусмотренные данным законом составы административных правонарушений охватывают исключительно случаи государственной экспертизы (экспертизы промышленной безопасности и т.п.), связанной с исполнением положений иных законов, и как отдельный случай экспертиза результата исполнения контракта в КоАП не предусмотрена.

Таким образом, на практике привлечь эксперта к ответственности за предоставление недостоверных результатов экспертизы, экспертного заключения или заведомо ложного экспертного заключения, за невыполнение экспертом (экспертной организацией) требования об уведомлении допустимости участия в экспертизе возможно только в порядке гражданско-правовой ответственности как сторону соответствующего контракта, а также посредством привлечения эксперта к дисциплинарной ответственности, если ненадлежащее проведение экспертизы имело место при выполнении им своих трудовых обязанностей. И гражданско-правовая, и дисциплинарная ответственность имеют определенные недостатки, связанные с необходимостью инициации и проведения длительных разбирательств и установлением фактов, позволяющих квалифицировать нарушения, допущенные в ходе экспертизы, как ненадлежащее исполнение контракта или нарушение трудовых обязанностей.

Поэтому полагаем необходимым дополнение КоАП РФ соответствующими статьями, позволяющими устранить пробел в части привлечения эксперта (экспертной организации) к административной ответственности за нарушение требований Федерального закона № 44-ФЗ.

Говоря о возможных нарушениях в части проведения экспертизы и составления экспертного

заключения в случае привлечения заказчиком «внешнего» эксперта или экспертной организации, следует обратить внимание на декларируемые цели проведения экспертизы результатов контракта или отдельного этапа его исполнения. Такая цель в ст. 94 Федерального закона № 44-ФЗ прямо не сформулирована, однако в ч. 3 ст. 94 оговаривается правило о том, что экспертиза проводится «для проверки предоставленных поставщиком (подрядчиком, исполнителем) результатов, предусмотренных контрактом, в части их соответствия условиям контракта». Таким образом, целью экспертизы является определение соответствия всего результата или части исполненного по контракту условиям контракта. Очевидно, что задачей проведения экспертизы (особенно при привлечении внешних экспертов) являются ситуации, когда в силу возможного отсутствия у заказчика специальных знаний он самостоятельно не может определить соответствие результата по контракту установленным в контракте условиям. Однако в данном случае проведение экспертизы логично должно быть связано с осуществлением детального исследования результата по контракту (включая, например, изучение качества результата услуги или образца поставленного товара), что на практике вряд ли осуществимо исходя из: 1) ограниченности средств на проведение экспертизы; 2) нехватки времени для проведения полноценного исследования до завершения приемки по контракту; 3) необходимости заказчика в заключаемом с экспертом контракте указывать описание проведения экспертизы, которое может не учитывать какие-либо специальные аспекты.

По этим причинам зачастую проведение экспертизы заключается в оценке внешним субъ-

ектом документов об исполнении контракта, представленных поставщиком (подрядчиком, исполнителем), на предмет их соответствия требованиям контракта. Как правило, при этом исследуются отчеты об исполнении контракта, документы об оплате и приемке поставленного, акты и документы, связанные с выявлением при приемке недостатков исполненного по контракту. Очевидно, что такие подходы и способы проведения экспертизы не позволяют в полной мере оценить действительное качество результатов исполнения контракта. На практике экспертиза превращается в дополнительную проверку документов, осуществляемую параллельно с работой приемочной комиссии заказчика. В итоге нельзя не признать, что заложенная в Федеральном законе № 44-ФЗ идея помощи заказчику со стороны экспертов при оценке исполненного по контракту не реализуется. Отсутствие хотя бы примерно определенного механизма и минимальных требований к проведению такой экспертизы влечет выхолащивание сути данного института, а на практике приводит даже к перекладыванию заказчиком своей обязанности по проведению экспертизы на поставщика (подрядчика, исполнителя) по контракту.

Также необходимо отметить постепенное сокращение перечня случаев, требующих проведения экспертизы с привлечением внешних экспертов, с момента вступления закона в силу ч. 4 ст. 94 Федерального закона № 44-ФЗ обязанность осуществления «внешней» экспертизы распространяется только на некоторые случаи закупки у единственного поставщика, но принцип формирования и корректировки перечня случаев закупки у единственного поставщика, подлежащих обязательной «внешней» экспертизе, не поддается объяснению. Например, не вполне понятным и обоснованным выглядит введенное Федеральным законом от 04.06.2014 № 140-ФЗ изъятие из такого перечня поставок российских вооружения и военной техники, которые не имеют российских аналогов и производство которых осуществляется единственным производителем, с поставщиком таких вооружения и военной техники, включенным в реестр единственных поставщиков таких вооружения и военной техники при сохранении обязательности экспертизы для случаев признания определения поставщика (подрядчика, исполнителя) закрытым способом несостоявшимся и заключения контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в соответствии с положениями ч. 9 ст. 89 и ст. 92 Федерального закона № 44-ФЗ (при осуществлении закупок для обеспечения нужд субъекта РФ или муниципальных нужд). Аналогичный пример можно привести в отношении исключенной из случаев обязательной внешней экспертизы закупки лекарственных препаратов, которые

предназначены для назначения пациенту при наличии медицинских показаний (индивидуальная непереносимость, по жизненным показаниям) по решению врачебной комиссии, но сохраненной для проведения обязательной экспертизы закупки услуг на лечение гражданина РФ за пределами территории РФ при признании несостоявшимся запроса предложений. Также выглядит нелогичным сохранение в перечне случаев обязательной «внешней» экспертизы случаев закупки предметов народных промыслов или продукции уголовно-исполнительной системы при исключении случаев закупки услуг по подключению (присоединению) к сетям инженерно-технического обеспечения или оказанию услуг по содержанию и ремонту одного или нескольких нежилых помещений. Таким образом, при сокращении общего перечня случаев закупки у единственного поставщика с обязательным условием проведения «внешней» экспертизы никак не обоснована и логически не связана совокупность случаев, когда требуется проведение такой экспертизы. С учетом тезиса о том, что подобная экспертиза нужна для оказания заказчику экспертного содействия в определении качества результатов контракта, требуется пересмотр состава случаев проведения такой экспертизы для определения тех из них, когда это действительно обусловлено спецификой закупки.

ОТРАЖЕНИЕ МНЕНИЙ ЗАКАЗЧИКОВ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ

В ходе подготовки Национального доклада был проведен опрос среди представителей организаций-заказчиков из числа контрактных управляющих и представителей контрактных служб. Респондентам были заданы вопросы об организации проведения «внутренней» и «внешней» экспертизы при осуществлении закупок. На вопрос: «Как осуществляется «внутренняя» экспертиза результатов исполнения контракта в Вашем органе (организации)?» — опрошенные ответили, что внутренняя экспертиза осуществляется либо посредством создания отдельной комиссии, либо посредством привлечения к процессу приемки отдельных специалистов. Также некоторыми опрошенными было указано, что при закупках на малые суммы экспертиза осуществляется единолично контрактным управляющим. При закупках сложных товаров, работ, услуг экспертиза осуществляется комиссионно, с привлечением специалистов заказчика в этой области, профессиональных дипломированных товароведов. Исходя из этого, очевидно, что организация проведения «внутренней» экспертизы у заказчиков различна, однако в большинстве случаев в ее осуществлении участвуют представители контрактной службы.

Также следует отметить, что из полученных ответов очевидно, что не всем опрошенным понятна разница между «внутренней» и «внешней» экспертизой, в связи с чем возникает много вопросов о том, кто может привлекаться к участию в проводимой «внутренней» экспертизе. Так, один из респондентов пояснил: «До сих пор не можем понять, кто может проводить внутреннюю экспертизу». Большинство опрошенных отмечают, что в их практике не разделяются процедуры внутренней экспертизы и приемки поставленного товара, выполненной работы или оказанной услуги.

Что касается способов проведения экспертизы силами заказчика, то большинство опрошенных характеризуют ее либо как простейшую визуальную проверку комплектности и внешнего вида полученного результата закупки, либо признаются, что производят непосредственную оценку результата уже в процессе эксплуатации полученного по контракту, что также вызывает сомнения в эффективности такого института в ходе приемки. В большинстве случаев, по данным опроса, требуемое по закону экспертное заключение подменяется иными документами («акт выполнения работ, подписываемый комиссией», «акт исполнения контракта»), что влечет фактическое нарушение заказчиком требований ч. 10 ст. 94 Федерального закона № 44-ФЗ.

Респондентами также были предложены рекомендации относительно проведения такой экспертизы и высказаны мнения относительно самого этого института:

- необходимы четкие рекомендации по организации внутренней экспертизы;
- проведение внутренней экспертизы осуществлять только при неудовлетворительных результатах исполнения контракта.

Оценивая качество проводимой внутренней экспертизы, некоторые опрошенные охарактеризовали его как «нулевое», «условное», «формальное», «профанацию». Многие заказчики отметили формальный характер экспертизы в связи с тем, что данная процедура либо совмещена с приемкой и самостоятельно не проводится, а оформляются только документы о проведенной внутренней экспертизе, либо специфика объекта закупки позволяет провести только поверхностную оценку качества силами заказчика (например, поставка ГСМ, приборов и оборудования), а реальная оценка качества проводится уже в ходе непосредственной эксплуатации. Заказчики отмечают в такой ситуации важность наличия гарантийного срока.

Также низкие оценки качеству внутренней экспертизы были даны в связи с тем, что не всегда работники заказчика обладают всеми необходимыми знаниями по принимаемым товарам, работам, услугам и качество экспертизы существенно зависит

от их квалификации. Некоторыми опрошенными отмечалось, что формально отрицательных результатов внутренней экспертизы в их практике нет, так как все отказы в приемке производились на стадии подписания (неподписания) накладных и актов приемки и отдельно документы об отрицательных результатах не составлялись. Большинство замечаний устранялось поставщиками в ходе исполнения контракта или в процессе приемки и необходимости в документарном оформлении доработок не было, так как поставщики в основном были заинтересованы в добросовестном исполнении условий контракта.

При ответе на вопрос о проведении экспертизы с привлечением экспертов, экспертных организаций опрошенные в основном указывали, что такая экспертиза ими не проводилась. Характеризуя случаи экспертизы с привлечением внешних экспертов, респонденты отметили затруднения с подбором экспертов и экспертных организаций, высокие затраты на проведение такой экспертизы. Также опрошенные склонялись к мнению, что проведение внешней экспертизы было для них скорее формальностью (для галочки).

Кроме того, участниками опроса были озвучены следующие проблемы:

- отсутствие средств на проведение данной процедуры (наиболее часто встречающаяся из проблем в ответах), что ведет к удорожанию закупки;
- бесполезность для заказчика такой процедуры и профанация ее проведения;
- высокая зависимость результатов процедуры от профессионализма и компетентности эксперта, сложности поиска такого квалифицированного специалиста.

Также респонденты указали на желательность сокращения перечня случаев обязательного проведения «внешней» экспертизы («оставить только в случае явного нарушения контракта»), но настаивали на обязательном сохранении для заказчика самой возможности ее проведения.

Соответственно, необходимо отметить отношение заказчиков к проведению «внешней» экспертизы как к обременению, влекущему удорожание и усложнение закупки.

В завершение следует отметить, что опрошенные представители заказчиков в качестве одного из институтов контрактной системы, который непонятен для них более всего, также упоминали экспертизу результата исполнения контракта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования разумными представляются следующие выво-

ды и предложения по оптимизации организации и обеспечения процедур экспертизы:

- требуется пересмотр случаев обязательной «внешней» экспертизы и определение действительных целей проведения такой экспертизы;
- целесообразно установить минимальное пороговое значение цены контракта, с достижением которого должна проводиться экспертиза результатов закупки, взяв за основу сложность закупки и (или) ее стоимость (в целом по цене контракта или за единицу закупаемого товара) с целью исключения обязанности проведения экспертизы по низкобюджетным закупкам;
- необходимо законодательное закрепление определения «этап поставки товара, выполнения работы, оказания услуги», а также понятия «отдельный этап исполнения контракта» для разъяснения момента возникновения обязанности заказчика по проведению соответствующей экспертизы;
- предлагается рекомендовать заказчикам вносить в тексты контрактов или включать в типовые контракты обязанность поставщика (подрядчика, исполнителя) взаимодействовать с экспертом (экспертной организацией) при необходимости проведения «внешней» экспертизы;
- необходимо рассмотреть и законодательно урегулировать вопрос о возможности опла-

ты закупки услуг экспертов за счет экономии, достигнутой при осуществлении закупки, при условии предварительного обсуждения соблюдения принципа целевого расходования бюджетных средств в случае такого их расходования, либо определить иные источники финансирования проведения экспертизы;

- установить меры административной ответственности для привлекаемых заказчиком экспертов (экспертных организаций) в КоАП за предоставление недостоверных результатов экспертизы, экспертного заключения или заведомо ложного экспертного заключения, за невыполнение экспертом, экспертной организацией требования об уведомлении о допустимости участия в экспертизе;
- предусмотреть право заказчика требовать от участника закупки документы, подтверждающие отсутствие аффилированности эксперта, в составе заявки и право проверять представленные сведения;
- рассмотреть вопрос о целесообразности отмены обязанности осуществления экспертизы в тех случаях, если для результатов контракта предусмотрено проведение обязательной государственной или негосударственной «профильной» экспертизы;
- необходимы общие разъяснения или методические материалы для лучшего понимания заказчиками самого института экспертизы результатов исполнения контракта. ■